

Библейско-богословская коллекция
СЕРИЯ “БИБЛЕИСТИКА”
Золотой фонд русской библеистики

Дмитрий Сергеевич ЛЕОНАРДОВ

**УЧЕНИЕ О БОГОДУХОВЕННОСТИ
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ МУЖЕЙ
АПОСТОЛЬСКИХ**

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru) при участии интернет-проекта «Синай» (www.sinai.spb.ru). Санкт-Петербург, 2005.

Дополнительная обработка: Кафедра библеистики
Санкт-Петербургской духовной академии, 2016.
<http://bible-spbda.info>

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2005

Об авторе

Дмитрий Сергеевич Леонардов (21.10.1871–1915) родился в с. Узуново Веневского уезда Тульской губернии. Окончил Веневское духовное училище, Тульскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию.

Работал преподавателем в Полоцком духовном училище, Витебском учительском институте. Был инспектором народных училищ по Витебском уезду Витебской губернии. Автор работ на религиозно-исторические темы, в том числе — монографии «Полоцкий князь Всеслав и его время» (1912), в котором осветил политику князя Всеслава Брячиславича, направленную на расширение Полоцкой земли и обеспечение ее экономической и политической самостоятельности.

Умер в 1915 году.

Биографическая справка составлена по материалам:

1. События, факты. 21 октября: в этот день // Вечерний Минск (газета), №234 (10329) от 21.10.2003. <http://www.newsvm.com/articles/2003/10/21/21.html>
2. Леонардов / Всероссийское генеалогическое древо (интернет-сайт). <http://www.vgd.ru/L/leonov.htm#ЛЕОНАРДОВ>

Статьи Д. С. Леонардова, посвященные учению о богодухновенности Священного Писания

1. Учение о богодухновенности Священного Писания мужей апостольских // Вера и разум, 1898, т. I, ч. 1, с. 286–302.
2. Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века // Вера и разум, 1901, т. I, ч. 1, с. 559–580, 722–750; ч. 2, с. 25–54.
3. Теория богодухновенности в александрийской школе // Вера и разум, 1906, т. I, ч. 1, с. 17–30, 70–94, 132–150.
4. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена // Вера и разум, 1907, №4, с. 443–465; №5, с. 583–600; №6, с. 764–774; №9, с. 330–348; №12, с. 765–788; №18, с. 711–736.

5. Учение святителя Иоанна Златоуста о богодухновенности Библии // Вера и разум, 1912, №3, с. 344–376; №4, с. 429–448; №5, с. 606–627; №7, с. 69–93; №8, с. 185–205; №9, с. 319–342; №10, с. 464–480; №11, с. 604 – 626; №12, с. 737–758.
6. Учение о богодухновенности Священного Писания в средние века // Вера и разум, 1897, т. I, ч. 2, с. 387–401, 461–487, 623–635, 675–732; 1899, т. I, ч. 1, с. 337–348.
7. Полурационалистические учения среди протестантов о богодухновенности Священного Писания (XVI–XVII в.)// Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 421–442, 501–258.
8. Учение о богодухновенности Священного Писания со времени реформации (XVI в.) // Вера и разум, 1899, т. I, ч. 2, с. 227–248, 329–350.
9. Вербальные теории богодухновенности Священного Писания среди западных богословов в XVII в. // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 135–157, 219–242.
10. Теории богодухновенности и происхождения Священного Писания на Западе в XVIII и XIX вв. // Вера и разум, 1903, т. I, ч. 1, с. 173–194, 301–323, 451–456, 508–540, 799–822.
11. Догматические определения о богодухновенности и употреблении Священного Писания в Римо-католической Церкви // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 1, с. 439–458, 521–535.

Ученіе о богодухновенности св. Писанія мужей апостольскихъ.

Въ теченіе значительнаго времени основанная Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ св. Церковь распространялась благодаря только устной проповѣди апостоловъ и никакихъ другихъ священныхъ книгъ, кромѣ ветхозавѣтныхъ, не знала. „Христовы апостолы“, говоритъ Евсевій Кесарійскій, „чистые по своей жизни и украшенные въ душѣ всякими добродѣтелями, но простые и необразованные по своему языку, возвѣщали царствіе Божіе всему міру, при одномъ содѣйствіи силы Христовой, которою они и совершили столько чудесъ. Облеченные высшимъ и сверхъестественнымъ служеніемъ, они не заботились о написаніи книгъ“ ¹⁾. Естественно, что живое слово въ первое время предпочиталось письменному свидѣтельству, какъ это видно изъ словъ антиохійскаго епископа св. Игнатія. „Для меня нѣтъ священныхъ лѣтописей, кромѣ Иисуса Христа, кромѣ Его креста, Его смерти и воскресенія“ ²⁾. Жившій на рубежѣ двухъ вѣковъ Папій, еп. Иерапольскій, даже и не надѣется получить пользы отъ книгъ болѣе, чѣмъ отъ устнаго преданія ³⁾, а св. Иринеи о нѣкоторыхъ изъ современныхъ ему христіанскихъ общинахъ замѣчаетъ, что они руководствовались только устнымъ свидѣтельствомъ и книгъ не знали ⁴⁾.

Нисколько неудивительно поэтому, что у апостольскихъ му-

¹⁾ Historia Eccles. III, 24.

²⁾ Epistol. ad. Philad. cap. 8.

³⁾ Histor. Eccles. Eusev. III, cap. 39

⁴⁾ Adversus haer. Lib. III, 4.

жей можно найти сравнительно немного опредѣленныхъ выраженій, относящихся къ вопросу о богодуховенности св. книгъ. Св. мужи всецѣло находятся подъ вліяніемъ великихъ событій христіанства и живо хранятъ въ своемъ сердцѣ наставленія и бесѣды св. апостоловъ и самовидцевъ Слова (Лук. I, 2). Поэтому они и не подвергаютъ нарочитому изслѣдованію вопросъ объ авторитетѣ слова Божія. Однако, уже то обстоятельство, что они постоянно возвращаются въ кругу мыслей Священнаго Писанія, заимствуя изъ него не только частныя выраженія, но и цѣлыя отдѣлы, достаточно показываетъ, насколько живо они сознаютъ божественное происхожденіе его. Уже одно это, по нашему мнѣнію, заставляетъ не придавать большую важность тому, что мужи апостольскіе иногда довольно свободно относятся къ буквѣ св. Писанія, передавая цитаты изъ св. книгъ своими словами ¹⁾).

Другая важная особенность ученія св. мужей о богодуховенности св. книгъ есть преимущественное утвержденіе ими высшаго происхожденія Ветхаго Завѣта. Цитаты изъ него гораздо чаще приводятся съ вводными формулами: „γραφὴ λέγει“, „λέγει τὸ Πνεῦμα“, „φησὶν ὁ ἅγιος λόγος“, тѣмъ выдержки изъ новозавѣтныхъ книгъ. На этомъ основаніи старо-протестантскій рационализмъ (Креднеръ, Фолмаръ, Швеглеръ) и тюбингенская школа утверждали, что на первыхъ порахъ у христіанъ не было вѣрованія въ богодуховенность, что оно явилось только впоследствии во II-мъ вѣкѣ и притомъ заимобразно, по подражанію, было взято у евреевъ ²⁾. Вся несообразность подобныхъ предположеній открывается изъ того факта, что въ I-мъ вѣкѣ канонъ собственно новозавѣтныхъ книгъ только начиналъ составляться, между тѣмъ какъ списки ветхозавѣтныхъ писаній всюду ходили по рукамъ, представляя изъ себя ужс „γραφὴ“, т. е., цѣлое собраніе и опредѣленный кодексъ св. книгъ. Въ

¹⁾ Всѣ знагоки патристической литературы I—II вѣковъ единогласно отмѣчаютъ свободное отношеніе св. мужей апостольскихъ къ буквѣ св. Писанія. Смори, напр., „Памятники древней христіанской письменности“ Преображенскаго. Москва. 1860. Томъ II, стр. 104; Theologie der apostol. Vater. Sprinzl. Wien. 1880. Seit. 72 и др.; Die Schriftinspiration. Dausch. Freiburg. 1-91. 5. 46.

²⁾ Beitrage zur Einleitung in die bibl. Schriften. Credner. Erster Band. Halle. 1832. Seit. 13. 15. 55. 79. Unfr. Nachapostolische Zeitalter. Schwegler.

этомъ и заключается разгадка молчанія о новозавѣтной письменности въ писаніяхъ послѣ-апостольскаго времени. Однако это молчаніе было неполное, такъ какъ въ твореніяхъ св. мужей можно найти, хотя немногіе, по зато несомнѣнные намеки на высшее достоинство новозавѣтныхъ книгъ.

Исторія послѣапостольской литературы открывается посланіемъ ап. Варнавы, и въ немъ въ первомъ мы находимъ данныя по вопросу о богодухновенности. Конечно, согласно съ главною цѣлію своего труда—уяснить типологической смыслъ Ветхаго Завѣта въ отношеніи къ дѣлу искупленія, ап. Варнава преимущественно учитъ о богодухновенности еврейской письменности. Какъ и слѣдовало ожидать, впрочемъ, апостоль вопроса о богодухновенности специально не касается, хотя этотъ догматъ предполагается, можно сказать, въ каждой строкѣ его посланія. Св. Писаніе имѣетъ для него значеніе, какъ Божественное откровеніе, данное чрезъ пророковъ ¹⁾, и слѣдовательно какъ Писаніе κατ' ἐξουχίην, т. е., по преимуществу, въ особенностяхъ ²⁾. Библия, по ученію св. апостола, есть слово Божіе, ³⁾ слово Господа ⁴⁾, или даже писанная заповѣдь Божія ⁵⁾. Въ частности, о Моисеѣ ап. Варнава замѣчаетъ, что къ сердцу его говорилъ Духъ ⁶⁾, а Давиду имъ усвоится высшій богооткровенный смыслъ ⁷⁾. Слова св. писателей приводятся имъ,

¹⁾ Barnabae Epistol. cap. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 11. 12. 14. Editio Func'a. Tubingae. Св. апостоль, кромѣ того, постоянно говоритъ о пророкахъ, какъ органикахъ богооткровенія (cap. 2. 3. 5. 6. 7. 9. 11. 12. 14) и называетъ ихъ иногда по имени, напр., Давида (cap. 4), Исаію (cap. 14) и др. Выраженія псалмовъ (cap. 5. 6. 9. 11), даже отрывки изъ книги Исходъ (Исх. XXIV, 18) называются у него изреченіями пророковъ. Очевидно, слово προφήτης было у св. апостола техническимъ для обозначенія вообще богодухновеннаго писателя.

²⁾ Cap. 4 (Исх. XXXI, 18); cap. 5 (Исх. XLIII, 5. 7); cap. 13 (Быт. XLVIII 9—19); cap. 16 („Γραφή“ называется собраніе отдѣльныхъ мѣстъ изъ пророчествъ); cap. 14 (Исх. XLII, 6. 7).

³⁾ Cap. V. XIII.

⁴⁾ Cap. 2. 3. 4. 6. 9. 12. 14. 15. 16.

⁵⁾ Cap. 7.

⁶⁾ Μωυσῆς θε ἐν Πνεύματι ἐλάλησεν (cap. X. п. 2. Opera patr. apostol Func pag. 80). Λέγει εἰς τὴν καρδίαν Μωυσεώς τὸ Πνεῦμα (cap. XII п. 2. Ibidem pag. 38).

⁷⁾ Ἐπεὶ οὖν μέλλουσιν λέγειν, ὅτι ὁ Χριστὸς Υἱὸς ἐστὶ Δαβὶδ, αὐτὸς προφητεύει Δαβὶδ φοβούμενος καὶ συνῶν τὴν πλάνην τῶν ἁμαρτωλῶν (Cap. XII. п. 10. Ibidem. pag 40).

какъ изреченія Духа Господня (τό Πνεῦμα Κυρίου προφητεύει) или какъ пророчество (προφητεία) ¹⁾ вообще, а сами пророки называются посланниками Бога. Пророки, по выраженію св. ап. Варнавы, возвѣщаютъ волю Божию людямъ, получаютъ отъ Бога особую благодать (ἔχοντες ἀπ' αὐτοῦ χάριν), чрезъ нихъ говорилъ и открылъ прообразованіе о Христѣ самъ Богъ ²⁾. Первовиновникомъ вдохновенія св. Варнава называетъ Бога вообще, а иногда Сына Божія и св. Духа ³⁾.

Всѣ эти выраженія св. апостола даютъ понять, что онъ смотритъ на библейскія книги не какъ на простой письменный памятникъ, но именно какъ на св. Писаніе (Γραφή), основанное на Божественномъ принципѣ и возникшее изъ Божественнаго внушенія. Св. Писаніе для св. Варнавы обладаетъ, слѣдовательно, высшимъ сверхчеловѣческимъ авторитетомъ. Не можетъ быть и рѣчи поэтому о томъ, будто апостолъ понималъ Божественное вдохновеніе въ смыслѣ крайней вербальной теоріи, въ смыслѣ той страшной теоріи, которая изъ живого человѣка дѣлаетъ манекена, а самое вдохновеніе сводитъ къ механической диктовкѣ словъ и звуковъ. Въ такомъ случаѣ было бы совершенно непонятно свободное отношеніе ап. Варнавы къ буквѣ св. Писанія. Непонятно было бы и то, почему въ одномъ мѣстѣ своего посланія апостолъ приписываетъ св. писателямъ ясное сознаніе откровенныхъ имъ истинъ ⁴⁾. Несомнѣнно только то, что онъ держится весьма строгаго взгляда на авторитетъ св. Писанія, почему даже выдержки изъ нѣкоторыхъ не дошедшихъ до насъ сочиненій, приводить съ обычною формулою: „Κύριος ὀρίζει ἐν ἄλλῃ προφήτῃ“ ⁵⁾;—это, конечно,—потому, что онъ самъ смотритъ на нихъ, какъ на истинныя и потому заслуживающія довѣрія.

¹⁾ Сар. 9. 13. Снfr. Сар. IX. Λέγει Κύριος ἐν τῇ προφήτῃ.

²⁾ Сар. 1. 5. 7. Τί οὖν λέγει ἐν τῇ προφήτῃ (Θεός),—формула, часто употребляемая и св. ап. Павломъ.

³⁾ Сар. 3. 6. и 10 и др.

⁴⁾ Сар. 12. „Ἐπεὶ οὖν μέλλουσιν λέγειν, ὅτι ὁ Χριστὸς Ἰσίδος ἐστὶ Λαβίδ, αὐτὸς προφητεύει Λαβίδ, φοβούμενος καὶ συνίων τὴν πλάνην τῶν ἀμαρτωλῶν (Editio Func'a pag. 40).

⁵⁾ Такая цитата наур. приведена, по мнѣнію Гефеле, въ сар. XII. п. I. (Преображ. Памяти. древ. христ. письменности; т. II, стр. 60 1860 г.). Сравни сар. XVI п. 5. 6; сар. XI п. 9. 10 по изданію Функа.

По вопросу о взаимномъ отношеніи Ветхаго и Новаго завѣтовъ и специальномъ вдохновеніи ихъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія у апостольскаго мужа. Св. Варнава учитъ, что пророки прорицаютъ въ силу особенной благодати (*χάρις*) ихъ званія, въ силу свойственнаго имъ пророческаго дара ¹⁾. Этимъ онъ ясно производитъ ихъ вдохновеніе отъ высшаго Божественнаго начала. Послѣ этого вполнѣ естественны слова апостола, что самъ Господь возвѣстилъ намъ прошедшее, настоящее и будущее чрезъ своихъ пророковъ, и что мы должны благодарить Господа за умудреніе насъ въ этомъ ²⁾. Учитъ ли ап. Варнава о вдохновеніи Новаго Завѣта? Постоянное стремленіе апостола отыскать въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ высшій мистическій смыслъ, указывающей на времена мессіанскія, необходимо предполагаетъ, что апостоль признаетъ богодухновенность Новаго Завѣта. Но есть и прямыя указанія касательно этого. Одно мѣсто изъ евангелія Матѳея св. Варнава приводитъ съ характерною формулою: „ὡς γέγραπται“, и этимъ, очевидно, ставитъ первоевангеліе и уже, конечно, другія новозавѣтныя писанія на ряду съ вдохновенными произведеніями пророковъ ³⁾. Да иначе и быть не могло съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ св. апостоль. Откровеніе Бога во Христѣ, по нему, есть болѣе совершенная форма откровенія, сравнительно съ тою, которая является въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ; съ другой стороны, по нему, апостолы суть посланники Христа, Имъ Самимъ избранные для благовѣстія. Ясно, что и писанія св. апостоловъ, получившихъ такія полномочія, должны быть не менѣе истинны и божественны, чѣмъ пророческія книги. Намъ кажется поэтому, что выраженіе ап. Варнавы „Αὐτός ἐν ἡμῖν προφητεύων, Αὐτός ἐν ἡμῖν κατοικῶν“ ⁴⁾ можно понять въ обширномъ смыслѣ и приложить не только къ людямъ благочестивымъ вообще, но и къ апостоламъ, изъ среды которыхъ былъ

1) Cap. V п. 6.

2) Ἐγνώρισεν γὰρ ἡμῖν ὁ δεσποτης, δια τῶν προφητῶν τα παρελευθота, και τα ἐνεστῶτα, και τῶν μελλόντων δούς ἀπαρχάς ἡμῖν γευσεως (cap. I, п. 7. Opera patr. apostol. pag. 4).

3) Cap. IV, п. 14 (по Фукю). Это мѣсто взято изъ Матѳ. XXII, 14.

4) Epistol. cap. 16.

и самъ ап. Варнава. Даже то обстоятельство, что онъ многократно передаетъ новозавѣтныя Писанія своими словами, что онъ не указываетъ первоисточника, не приводитъ цитатъ, какъ собственныхъ словъ апостоловъ,—даже это обстоятельство даетъ понять, что это и не нужно было дѣлать, что всѣ эти писанія уже хорошо были извѣстны читателямъ, что, слѣдовательно, они пользовались высшимъ авторитетомъ. Итакъ, несомнѣнно, что для ап. Варнавы св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета одинаково были матеріальнымъ принципомъ христіанства и первоисточникомъ христіанской вѣры, имѣющимъ высшее Божественное значеніе. Объемъ богодухновенности ап. Варнава понимаетъ весьма широко, такъ какъ приписываетъ Божественное происхожденіе не только законоположительной и пророческой части св. Писанія, но и исторической и обрядовой.

Въ заключеніе должно сказать, что всѣ обвиненія ап. Варнавы въ отрицательныхъ воззрѣніяхъ на богодухновенность св. книгъ со стороны западныхъ рационалистическихъ богослововъ неосновательны и легковѣсны. Даушъ уже въ томъ обстоятельстве, что св. апостоль цитуетъ слово Божіе не по тексту семидесяти и не по подлиннику, какъ онъ дошелъ до нашего времени, находитъ указаніе на свободное отношеніе его къ Библии ¹⁾. Но какая связь—между этой предполагаемой, хотя еще далеко недоказанной, цитаціей св. апостола и его чисто догматическими воззрѣніями на слово Божіе,—это остается непонятнымъ. Съ другой стороны, развѣ не могли быть въ обращеніи среди христіанъ послѣапостольскаго времени списки св. книгъ, до нашего времени недошедшіе, а потому и неизвѣстные современнымъ ученымъ?

Другой нѣмецкій богословъ Креднеръ изощряется въ совершенно напрасныхъ усиліяхъ и неестественныхъ попыткахъ доказать, что св. апостоль даже вовсе не признавалъ богодухновенности св. писателей, какъ особаго дара, особой харисмы. По Креднеру, св. Варнава учитъ о дарованіи Духа Божія вообще всѣмъ вѣрующимъ и, стало быть, не допускаетъ обладанія имъ нѣкоторыми лицами въ особенномъ и исключительномъ

1) Dausch Die Schriftinspiration. 1891. Seit. 46.

смыслѣ, что именно и составляетъ необходимое предположеніе догмата о богодухновенности ¹⁾. Но кому неизвѣстно, что мысль о всеобщемъ обладаніи дарами св. Духа въ царствѣ благодати, въ царствѣ Христа, есть собственно ученіе Новаго Завѣта и даже еще ранѣе это было предметомъ вдохновенныхъ созерцаній ветхозавѣтныхъ пророковъ (Иоиль, II, 28—32)? Ужели, поэтому, и сама Библия, къ которой такъ тѣсно и по языку, и по ученію примыкаетъ посланіе св. апостола, тоже враждебна ученію о богодухновенности!?

Св. Климентъ, епископъ римскій, учитъ о вдохновеніи св. книгъ согласно съ ап. Варнавою, хотя у него есть и значительное отличіе отъ апостола въ томъ, что онъ съ большею силою утверждаетъ вдохновеніе Новаго Завѣту. У Климента римскаго опредѣленно указано на апостольское достоинство, какъ на источникъ богодухновенности учениковъ Христовыхъ. Св. апостолы, по ученію Климента, были посланы Христомъ такъ же, какъ Христосъ былъ посланъ Богомъ, и цѣль такого ихъ Божественнаго полномочія состоитъ въ томъ, чтобы съ твердымъ убѣжденіемъ и полнотою Духа Святаго (μετὰ πληροφoρίας Πνεύματος Ἁγίου) благовѣствовать людямъ царствіе Божіе ²⁾. Высшее достоинство апостольскаго званія онъ выражаетъ въ словахъ: „εὐαγγελήθησαν ἀπὸ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ“; приготовленіе апостоловъ къ ихъ должности и подлинность ея высказываетъ такъ: „παράγγελίας λαβόντες“, т. е., для своего дѣла св. апостолы приняли повелѣніе отъ Бога; „πληροφoρηθέντες διὰ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ“, т. е., чудо воскресенія послужило для нихъ полнымъ удостоеніемъ въ Божествѣ Христа; „πισθωθέντες ἐν τῷ λόγῳ“, а слово Божіе опорой ихъ вѣры (Срав. II Тим. III, 14). Но главнымъ ручательствомъ вѣрности ихъ ученія и истинности ихъ свидѣтельства было, однако, чудесное вдохновеніе, или πληροφoρεία Πνεύματος Ἁγίου ³⁾. Уже этими замѣчаніями о высшемъ достоинствѣ св. апостоловъ и проповѣдниковъ евангелія, какъ органовъ откровенія и проповѣди, св. Климентомъ пред-

¹⁾ Beiträge zur Einleitung in die bibl. Schrift. Halle. 1832. Seit. 13.

²⁾ Epistol. I ad Corinth. Cap. XLII, n. 3 Opera patrum apostol. Func. 1878. Tubingae.

³⁾ Ibidem.

рѣшается вопросъ о богодуховенности св. Писанія въ смыслѣ положительномъ. Но у него есть и прямыя свидѣтельства объ этомъ. Слова св. Писанія св. Климентъ, подобно ап. Варнавѣ, приводитъ съ формулою „ἡ ἐργασίαι“¹⁾, называетъ ихъ проповѣдію исполненныхъ Духа служителей благодати²⁾, словами самого Господа Бога³⁾, а иногда точнѣе: Святаго Духа⁴⁾, словомъ святымъ⁵⁾ и пр. Выраженія богодуховенныхъ авторовъ для св. Климента суть пзреченія всеовершенной Премудрости или же слова пророческія⁶⁾. Изъ всего этого съ несомнѣнностью можно заключать, что св. Климентъ признавалъ высшее происхожденіе св. Писанія, какъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, такъ и въ цѣломъ объемѣ.

Можно сказать даже большее: ученіе св. Климента по вопросу о богодуховенности есть самое ясное и отчетливое свидѣтельство церковной вѣры въ богодуховенность св. Писанія послѣапостольскаго вѣка. Только у него одного встрѣчаются такія ясныя и опредѣленные сужденія, какъ на примѣръ слѣдующее: „Служители благодати Божіей говорили по внушенію Духа Святаго“ (διὰ Πνεύματος Ἁγίου)⁷⁾. Св. Климентъ утверждаетъ, однако, не только дѣйствительность богодуховенности св. писателей, но и послѣдствіе ея—непогрѣшимость ихъ. „Вы, братіе“, говоритъ св. епископъ, „спорливы и ревностны въ томъ, что нимаго не относится ко спасенію. Загляните въ Писанія, эти истинные глаголы Духа Святаго (εἰς τὰς ἱεράς γραφάς, τὰς ἀληθεῖς, τὰς διὰ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἁγίου). За-

¹⁾ Epistol. I сс. 3. 4. 14. 17. 29. 36. 39. 46. 48. 50.

²⁾ Οἱ λειτουργοὶ τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ διὰ Πνεύματος Ἁγίου περὶ μετανοίας ἐλάλησαν (I epist. ad Corinth. cap. VIII, п. I. Opera patr. apost. Func. pag. 70).

³⁾ Epist. I сс. 8. 10. 14. 20. 21. 26. 29. 30. 32. 34. 36. 46. 53. 56. Epistol. II, 3. 4. 7. 13. 15.

⁴⁾ Epist. I ad Corinth. cap. 13 (по Функу pag. 76): Λέγει γὰρ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον Ср. cap. 13. 16. 22 (по Функу pag. 90) Αὐτός (Χριστός) διὰ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἁγίου προσκαλεῖται ἡμᾶς.

⁵⁾ Θεοὶν γὰρ ὁ ἅγιος λόγος. (Ad Corinth. I, cap. XIII п. 3) (по Функу pag. 78). Срав. cap. 56. Кромѣ того св. книги называются Климентомъ „Γραφὴ κατ' ἐξουσίαν“ (въ особености) въ слѣдующихъ мѣстахъ: Epistol. I сс. 23. 28. 34. 35. 42. Epist. II, 2. 16. 14 и др.

⁶⁾ Οὕτως γὰρ λέγει ἡ παναρετος Σοφία (Ad Corinth. I, cap. LVII, п. 3; по Функу pag. 132).

⁷⁾ Epist. ad Corinth. I, cap. 8.

мѣтете, что въ нихъ ничего не написано несправедливаго и превратнаго ¹⁾). Конечно, именно на основаніи такого принципа богодухновенности Климентъ проводитъ параллель между св. книгами и изреченіями Божиими. „Вы знаете, возлюбленные“, говоритъ онъ Коринѳянамъ, „и знаете хорошо священныя Писанія и разумѣете слова Божіи“ (ἐὐμερόφατε εἰς τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ) ²⁾). Основаніемъ для такого ученія объ авторитетѣ св. книгъ св. Климентъ считаетъ то, что онѣ содержатъ въ себѣ запись сверхъестественныхъ откровеній. „Блаженный Моисей изобразилъ въ св. книгахъ все заповѣданное ему (τὰ διατεταγμένα αὐτῷ παύτα), а прочіе пророки послѣдовали его примѣру и утвердили его свидѣтельство собственными“ ³⁾).

Одинаковая цитатія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаній говоритъ о признаніи св. Климентомъ одинаковаго авторитета тѣхъ и другихъ. Примѣтное различіе, дѣлаемое въ этомъ отношеніи св. Варнавою, у св. Климента значительно сглаживается ⁴⁾). Св. епископу принадлежитъ одно изъ яснѣйшихъ свидѣтельствъ о вдохновеніи перваго посланія къ Коринѳянамъ ап. Павла, выраженное имъ въ слѣдующихъ словахъ: „Возьмите посланіе блаженнаго Павла. О чемъ онъ пишетъ вамъ въ началѣ евангельской проповѣди? Истинно по вдохновенію онъ написалъ (ἐπ' ἀληθείας πνευματικῶς ἐπέστελεν) вамъ, какъ о себѣ самомъ, такъ и о Кифѣ и Аполлосѣ“ ⁵⁾). Выраженіемъ „πνευματικῶς“ св. Климентъ указываетъ на Святаго Духа, что вполне подтверждается и контекстомъ предыдущей главы. Богодухновенность приписывается той части посланія, гдѣ этикодогматическое ученіе соединено съ чисто историческими свѣдѣніями ⁶⁾). Однако, изъ словъ Климента еще не видно, обозначаетъ ли онъ названіемъ „πνευματικῶς“ отличный отъ благодати апостольства даръ или нѣтъ. Попытки отыскать у св. Климента вербальную теорію вдохновенія были бы совершенно напрасны, такъ какъ у него встрѣчается много сво-

¹⁾ Epist. ad Corinth. I cap. 45.

²⁾ Ibidem cap. LIII.

³⁾ Loc. cit. cap. XLIII

⁴⁾ Epistol. I, XLII.

⁵⁾ I, XLVII.

⁶⁾ О раздѣленіи коринѳскихъ христіанъ.

бодныхъ цитатъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ у ап. Варнавы. Общая ясность всего ученія св. Климента особенно о Божественномъ достоинствѣ новозавѣтныхъ писаній, указаніе на непогрѣшимость ихъ,—все это заставляеть видѣть въ немъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ ученіемъ ап. Варнавы.

Въ „Пастырѣ“ св. Ерма нѣтъ опредѣленныхъ сужденій и выраженій по вопросу о богодухновенности, но—много оснований думать, что мысль о ней далеко не была чужда писателю. Безъ предположенія ея нельзя понять уже самую апокалиптическую форму созерцаній св. Ерма, заимствованную имъ, вѣроятно, изъ библейскихъ откровеній пр. Давида, Иоанна Богослова и особенно третьей (по Вульгатѣ четвертой) книги Ездры. Въ своихъ таинственныхъ созерцаніяхъ сверхъестественнаго міра св. Ерма настолько сживается съ мыслями и взрѣніями Библии, что въ этомъ можно видѣть рѣшительное доказательство признанія имъ богодухновенности ея. Постепенность въ развитіи богооткровенія въ Вѣхомъ и Новомъ Завѣтѣ для Ерма отстываетъ назадъ: оба Завѣта являются для него однимъ цѣльнымъ фундаментомъ, на которомъ строится церковная башня какъ ветхозавѣтными праведниками и пророками, такъ точно и св. апостолами и служителями благовѣстія Сына Божія ¹⁾). Высшее значеніе св. книгъ предполагается св. мужемъ, когда цитаты изъ нихъ онъ приводитъ съ обычною библейскою формулою: „написано“ ²⁾). Это видно также изъ того, что въ заключеніе видѣній онъ беретъ свидѣтельства изъ самаго св. Писанія ³⁾, въ подтвержденіе внушаемыхъ ему истинъ. Не лишешъ значенія также слѣдующій фактъ: римская община временъ св. Ерма въ лицѣ своихъ многихъ членовъ обладала чрезвычайнымъ даромъ прорицанія. Св. Ерма весьма

¹⁾ Similit IX, 15 п. 4. (Opera apost. patr. Func. pag. 530). Οἱ μὲν πρῶτον, φησιν, οἱ εἰς τὰ θεμέλια τεθεμενῆνοι, πρῶτῃ γενεᾷ. Οὐ δε γέ δευτέρα γενεά ἀνδρῶν δικαίων οἱ δὲ γέ προφηταὶ τοῦ Θεοῦ καὶ διάκονοι αὐτοῦ οἱ δὲ μ' ἀπόστολοι καὶ διδασκαλοὶ τοῦ κηρύγματος τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

²⁾ Vis. II, 3.

³⁾ Visio IV, 3. Профессоръ Цанъ въ своей диссертации, „Der Hirte des Hermas“. 1868. Seit 318, доказываетъ, что св. Ерма разуметь именно библейскія пророчества въ словахъ: „Μνημονεύετε τὰ προφητῶν ῥημένα“.

подробно учить объ этомъ замѣчательномъ явленіи, аналогичномъ библейскому пророчеству. Условіемъ правильнаго пользованія этимъ даромъ онъ ставитъ высоту нравственной жизни (ἡσυχία καὶ ταπεινοφροσύνη), а самый актъ прорицанія понимаетъ въ смыслѣ гармоническаго подчиненія человѣка Духу Божію ¹⁾. Подобнымъ же образомъ, конечно, представлялъ св. Ерма и библейское вдохновеніе.

Подобно Ерму, св. Игнатій, епископъ Антиохіи Сирійской, беретъ свидѣтельство изъ священныхъ книгъ почти всегда безъ собственнаго наименованія ихъ, хотя у него весьма много соприкосновеній съ ними, особенно съ псалмами, притчами, книгою пр. Исаи, евангеліями, посланіями Павловыми и соборными. Вліяніе св. Писанія на композицію замѣчательнѣйшихъ произведеній пера антиохійскаго епископа не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что св. книги были для него путеводственнымъ авторитетомъ, на которомъ онъ старался твердо обосноваться. Положительныя свидѣтельства подтверждаютъ это. Въ посланіи къ Филадельфійцамъ мы находимъ слѣдующее увѣщаніе св. Игнатія: „Будемъ приобѣгать къ Евангелію, какъ къ плоти Господа“ (τῷ εὐαγγελίῳ, ὡς σαρκὶ Ἰησοῦ) и Апостоламъ, какъ къ пресвитерству Церкви ²⁾. Патрологи понимаютъ это выраженіе въ различныхъ смыслахъ. О. Преображенскій видитъ здѣсь увѣщаніе относиться къ евангелію съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ къ самому присутствующему тѣлесно Господу, и къ апостоламъ, какъ бы живому еще пресвитерству Церкви ³⁾. По мнѣнію проф. Цана, св. епископъ здѣсь говоритъ о томъ, что новозавѣтное благовѣствованіе получило въ св. книгахъ нѣкоторое прочное, какъ бы тѣлесное существованіе ⁴⁾. Спринцль (Sprinzl) отмѣчаетъ ту особенность мысли св. Игнатія, что здѣсь онъ свидѣлствуетъ объ истинѣ вочеловѣченія Христа ⁵⁾. Наконецъ, Функъ,

1) Mand. XI, п. 8. (Opera patr. apost. Func. pag. 426). „Ὅδε ὅταν θελῇ ἄνθρωπος λαλεῖν, λαλεῖ τὸ Πνεῦμα Ἅγιον, ἀλλὰ τότε λαλεῖ, ὅταν θελήσῃ αὐτὸ ὁ Θεὸς λαλῆσαι.

2) Ad. Philad. cap. V.

3) Преображен. Памятныя древней христ. письмен. 1860, стр. 412.

4) Ignatius von Antiochien. 1873. Seit 434.

5) Die Theologie der apostol. Water. Wien. 1880. Seit. 96.

которому принадлежит пятое, послѣ Гефеліанскаго, изданіе твореній апостольскихъ мужей въ подлинномъ текстѣ, разумѣть подп τὸ εὐαγγέλιον св. мужа первый отдѣлъ Нового Завѣта, а подп οἱ ἀπόστολοι—вообще ученіе апостоловъ Христа устное или письменное ¹⁾). Такъ какъ подробный разборъ этихъ мнѣній завелъ бы насъ слишкомъ далеко, то мы ограничимся только замѣчаніемъ, что всѣ эти мнѣнія собственно нисколько не исключаютъ ни письменнаго характера евангелія, ни высшаго божественнаго авторитета его. Соединяя въ одно цѣлое мнѣніе о. Преображенскаго съ мнѣніемъ Функа можно съ полнымъ правомъ указывать на это мѣсто, какъ на очевидное доказательство вѣры св. Игнатія въ богодухновенность новозавѣтной письменности.

¶ О богодухновенности Ветхаго Завѣта св. Игнатій учитъ гораздо опредѣленнѣе. Въ той же главѣ того же посланія онъ замѣчаетъ, что нужно любить пророковъ, ибо они возвѣщали то, что относится къ Евангелію и причислены Христомъ къ евангалію общаго упованія ²⁾). Въ посланіи къ Магнезійцамъ онъ выражается еще точнѣе: пророки, по его ученію, были люди божественныя (θεότατοι) и вдохновлялись благодатію Божіею (ἐμνεόμενοι ὑπὸ τῆς χάριτος Αὐτοῦ); монотеистическое ученіе о единствѣ Божіемъ, вочеловѣченіи Слова и многія событія искупленія были главными предметами ихъ вдохновенія ³⁾). Подобно Клименту и Ерму, св. Игнатій Богоносець убѣжденъ въ томъ, что Ветхій и Новый Завѣтъ составляютъ части одного и того же Божественнаго откровенія, развивавшагося постепенно. Противъ докетовъ онъ замѣчаетъ, что истинное челоѣчество Христа засвидѣтельствовано одинаково чрезъ пророчества, законъ Моисея и евангелія ⁴⁾), что къ пророкамъ должно относиться съ такимъ же вниманіемъ, какъ и къ евангелію, въ которомъ открыто страданіе Христа ⁵⁾). При всемъ томъ „Еван-

¹⁾ Opera patr. apostol. Func. 1878. 226—227.

²⁾ Ad. Philadel. cap. V. Καὶ τοὺς προφῆτας δε ἀγαπῶμεν διὰ τὸ καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ εὐαγγέλιον κατηγγελέκена: καὶ εἰς αὐτὸν ἐλπίζειν...

³⁾ Epistol. ad. Magnes. cap. VIII, 2 (Opera patr. apostol. Func. 1878 Tubingae).

⁴⁾ Ad. Smyru. V, 1.

⁵⁾ Ibidem VII, 2.

геліе имѣть въ себѣ нѣчто превосходное (*ἔξαιρέτων*). Ибо возлюбленные пророки только указывали на Христа, а Евангеліе есть совершенство нетлѣнія ¹⁾. Положительная точка зрѣнія св. Игнатія на вопросъ о богодухновенности св. книгъ всецѣло выражается и въ тѣхъ формулахъ, коими предваряетъ опъ обыкновенно цитаты изъ св. Писаній, каковы: „какъ написано“ (*ὡς γέγραπται*), или „ибо написано“ (*γέγραπται γαρ*) ²⁾ и др., хотя несомнѣнно что онъ воздерживается отъ употребленія такихъ формулъ въ отношеніи къ книгамъ Новаго Завѣта. Это, впрочемъ, вполне естественно, потому что писанія св. апостоловъ тогда еще не были собраны въ одно цѣлое, подобно ветхозавѣтному канону, т. е., не составляли еще „Графѣ“. Сравнительная ясность ученіе св. Игнатія Богоносца приближаетъ его къ ученію св. Климента Римскаго, но есть въ немъ и вѣчто новое, а именно: указаніе на существенные предметы вдохновенія.

³⁾ Соученикъ св. антиохійскаго епископа, Поликарпъ Смирнскій косвенно намекаетъ на высшій авторитетъ св. Писанія, когда отдѣльные выраженія изъ него приводитъ какъ изреченія Господа ³⁾, какъ „Графѣ“ вообще ⁴⁾; но и прямо онъ говоритъ объ этомъ, когда, хвала Филиппійцевъ за хорошее изученіе св. книгъ, называетъ эти книги свящепными (*ἱεραὶ γραφαί*) ⁵⁾. Высшій сверхчеловѣчскій характеръ посланій ап. Павла св. Поликарпъ отмѣчаетъ вполне опредѣленно: ап. Павелъ писалъ посланія по дару особенной премудрости (*τῇ σοφίᾳ*), которой ни ему, Поликарпу, ни кому-либо другому нельзя достигнуть ⁶⁾. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, очевидно, имѣютъ для него одинаковый авторитетъ, такъ какъ извлеченія дѣлаются имъ изъ того и другого въ одинаковой

¹⁾ Ad. Philad. cap. IX.

²⁾ Св. Игнатій такъ цитуетъ Притч. III, 31. 18. 17. См. Ad. Ephes. cap. V и Ad. Magnes. cap. XII.

³⁾ Въ ad Philip. cap. 2 п. 7 св. Поликарпъ приводитъ двѣ новозавѣтныя цитаты, какъ слова Господа и Учителя.

⁴⁾ Ibidem cap. 12 цитаты изъ псалмовъ и посланія къ Ефесянамъ.

⁵⁾ Ad Philip. cap. XII п. 1 Πάλαθα γάρ ὅτι καλῶς γεγυμνασμένοι ἐστί ἐν ταῖς ἱεραῖς γραφαῖς, καὶ οὐδὲν ἡμᾶς λανθάνει. (Oper. patr. apost. Func. p. 278--280).

⁶⁾ Ad Phil. cap. III Ὅτι γάρ ἐγώ, οὔτε ἄλλος ὁμοίος ἐμοὶ δύναται κατακολουθεῖσαι τῇ σοφίᾳ.

(формѣ, а иногда прямо объединяются имъ подѣ общимъ названіемъ „Γραφα“¹⁾). Благовѣстіе самаго Господа, проповѣдь апостоловъ и пророковъ ставятся св. Поликарпомъ въ параллель, чѣмъ, конечно, предполагается, что и ветхозавѣтныя и новозавѣтныя писанія такъ же суть изреченія Господа, какъ и слова самаго Господа Иисуса Христа²⁾. Особенно цѣнно указаніе св. Поликарпа Смирнскаго на то, что новозавѣтныя Писанія произошли изъ особаго апостольскаго дара, хотя, съ другой стороны, это указаніе—слишкомъ обще, а отношеніе апостольской σοφία къ благодати самаго апостольства онъ не опредѣляетъ.

Въ „посланиіи къ Діогнету“ ссылки на св. Писаніе уже совершенно опредѣленны³⁾. Слова св. апостоловъ писатель этого посланія приводитъ уже какъ заключенныя въ письмени и на нихъ всецѣло старается обосновать христіанское ученіе. Для вопроса о богодухновенности особенно важны—слова его касательно послѣдствій принесеннаго Логосомъ Божественнаго откровенія. „Вѣчно Сущій признанъ Сыномъ: чрезъ Него обогащается Церковь, множится благодать во святыхъ, даруется разумъ, открываются тайны... Такимъ образомъ и страхъ закона (φόβος νόμου) восхваляется, благодать пророковъ (πρόφητῶν) познается, вѣра евангелій (εὐαγγελίων) утверждается и сохраняется преданіе апостоловъ“ (ἀποστόλων)⁴⁾. По терминологіи автора посланія къ Діогнету „законъ и пророки“, очевидно, обнимаютъ собою весь ветхозавѣтный канонъ, а „евангеліе и апостольское преданіе“ всю письменность Новаго Завѣта. Нужно имѣть въ виду, что вся рѣчь автора построена по закону строгаго параллелизма. Авторъ посланія, приписывая высшій даръ (χάρις) пророкамъ, очевидно, этимъ предполагаетъ Божественное происхожденіе ветхозавѣтнаго закона. А такъ какъ евангеліе и апостольское преданіе ставятся здѣсь

¹⁾ Ibidem cap. XII.

²⁾ Ad Philip. cap. VI, n. 1: „Οὕτως οὖν δουλεύσωμεν αὐτῷ μετὰ φόβου καὶ πάσης εὐλαβείας καθὼς αὐτὸς ἐνετείλατο καὶ οἱ εὐαγγελισάμενοι ἡμᾶς ἀπόστολοι καὶ οἱ προφῆται, οἱ προκηρύξαντες τὴν ἔλεσιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν (по Функу pag. 272—274).

³⁾ Epist. ad Diognetum cap. X. XI. XII. Ὁ ἀπόστολος γέγει:—цитата вполне опредѣленная.

⁴⁾ Epistol. ad Diognet. cap. XI. v. 6.

на ряду съ закономъ и пророками, то очевидно эту *χάρις* авторъ простираетъ и на нихъ.

Такъ называемое „папiанское свидѣтельство“ представляетъ величайшiй интересъ для историка новозавѣтнаго канона. Для вопроса же о богодухновенности св. книгъ оно имѣетъ значенiе совершенно по другимъ основаuiямъ. Въ лицѣ iераспольскаго епископа западная свободомыслящая пресса указываетъ противника общецерковнаго вѣрованiя въ богодухновенность евангелiй и, стало быть, и другихъ книгъ. Какъ извѣстно, этотъ епископъ, помимо своей учености и знанiя св. Писанiя, прославился, какъ собиратель живыхъ преданiй о земной жизни Господа ¹⁾ и выставлялъ для этого извѣстные мотивы. „Я полагаю“, говоритъ онъ, „что книжныя свѣдѣнiя не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе впѣдряющiйся голосъ“ ²⁾. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что св. мужъ не знаетъ никакихъ евангелiй, богодухновенныхъ въ смыслѣ Церкви, что онъ даже и нужды въ нихъ никакой не чувствуетъ; иначе ему не зачѣмъ было бы превозносить такъ значенiе устнаго преданiя ³⁾. Для своей цѣли—нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ, напр. Даушъ, привлекаютъ также слова Папiа Iераспольскаго о евангелiи Марка: „Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью написалъ то, что запомнилъ, хотя порядка словъ и дѣянiй Христа не держался, потому что самъ Господа не слушалъ и Ему не сопутствовалъ“ ⁴⁾. Такъ какъ здѣсь говорится только о естественныхъ человѣческихъ силахъ и способностяхъ, участвовавшихъ въ составленiи св. книгъ, главнымъ образомъ о памяти, и ни слова не говорится о содѣйствii Божиемъ, то ясно, говорятъ, что Папiй держится совершенно свободнаго и для I вѣка даже нѣсколько „наивнаго“ взгляда на авторитетъ Библии ⁵⁾. Однако, первыя изъ вышеприведенныхъ словъ Папiа имѣютъ совершенно общiй характеръ и не опредѣляютъ, что собственно нужно разумѣть подъ упоминаемыми здѣсь *τὰ βιβλία*. Кромѣ

¹⁾ *Histor. Eccles. Euseb. Lib. III, cap. 36.*

²⁾ *Histor. Eccles. Euseb. Lib. III, cap. 39. Οὐ γὰρ τὸ ἐκ τῶν βιβλίων τοσοῦτον με ὠφελεῖν ὑπολαμβάνων, ὡς τὸ παρὰ ζώσης φωνῆς καὶ μενούσης.*

³⁾ *Beitrag zur Einleitung in die bibl. Schrift Credner. Halle, 1852. 23—24.*

⁴⁾ *Euseb. Histor. Eccl. III, 39.*

⁵⁾ *Die Schriftinspiration. P. Dausch. Freiburg in Breisgau. 1891. Seit 48. Wie man sieht, weisz Papias nichts von einer besonder Inspiration.*

того Папій не говоритъ здѣсь объ авторитетѣ св. книгъ, а просто о томъ психологическомъ фактѣ, что живой одушевленный рассказъ производитъ на человѣка большее впечатлѣніе, нежели безличная книга. Эти слова вполне понятны въ устахъ Папія, жившаго въ такое время ¹⁾, когда евангельскія событія и бесѣды апостоловъ еще живо хранились въ христіанскихъ общинахъ и устно передавались съ большими подробностями, нежели какъ онѣ были записаны. Нѣчто подобное можно читать у св. Игнатія, который также не признаетъ „никакихъ лѣтописей, кромѣ креста Христова, Его смерти и воскресенія“ ²⁾; это однако нисколько не препятствовало ему рѣшительно утверждать вдохновеніе св. книгъ. Такъ или иначе, но совершенно излишне прибѣгать къ предположенію Дауша, будто Папій разумѣетъ здѣсь собственно евангелія апокрифическія,—предположенію, которое не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ простой благонамѣренности изобрѣтателя его ³⁾. Что касается второго свидѣтельства епископа Иерапольскаго, то въ немъ, дѣйствительно, умалчивается о Божественномъ содѣйствіи св. Марку, при написаніи его евангелія, но это вовсе не значитъ, что оно ему враждебно. Значеніе евангелія Марка Папій сводитъ собственно къ тому, что на страницахъ его точно передается проповѣдь ап. Петра, который, въ противоположность Марку, самъ лично слушалъ Господа и сопутствовалъ Ему ⁴⁾. Очевидно, онъ вовсе не отрицаетъ авторитетъ второго евангелія, но только ставитъ его въ зависимость отъ санкціи ап. Петра. Да это и понятво, такъ какъ св. евангелисту Марку Папій приписываетъ непогрѣшимость—прямое слѣдствіе богодуховенности. „Маркъ не погрѣшилъ ни сколько, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ онъ ихъ припоминалъ: о томъ только онъ заботился, чтобы чего-либо изъ слышаннаго не пропустить или не переименовать“ ⁵⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что св. Папій былъ такимъ же представителемъ церковной вѣры къ авторитетъ св. Писанія, какимъ былъ Климентъ, Поликарпъ и др.

1) II-я половина перваго и I второго вѣка.

2) Ad Philad. el. cap. 8.

3) Dausch. Schriftinspiration. Freiburg. 1891. 48.

4) Histor. Eccles. III, 39.

5) Histor. Eccles. Euseb. III, 39.

Въ заключеніе должно замѣтить относительно ученія о богодуховности всѣхъ вообще мужей апостольскихъ, что оно имѣетъ безусловно положительный характеръ. Особенно часто они цитуютъ ветхозавѣтныя писанія, и имъ преимущественно усвоютъ высшее происхожденіе. Это именно и ввело въ заблужденіе нѣкоторыхъ историковъ догматовъ (напр. французскаго ученаго М. Eugene Haag), которые слишкомъ поспѣшили съ своимъ утвержденіемъ, будто въ первомъ вѣкѣ церковная традиція совершенно ничего не знаетъ о вдохновеніи Новаго Завѣта по той простой причинѣ, что тогда еще не могло быть и рѣчи о полномъ собраніи апостольскихъ писаній ¹⁾). Для опроверженія этого достаточно указать уже на одно яснѣйшее свидѣтельство св. Климента Римскаго о посланіяхъ ап. Павла, а также на то мѣсто, гдѣ онъ всѣ вообще писанія безъ различія завѣтовъ называетъ истинными глаголами Духа Святаго ²⁾), не говоря уже о другихъ не менѣе ясныхъ выраженіяхъ св. Игнатія—Богоносца, Поликарпа Смирнскаго и автора посланія къ Диогнету. Скорѣе должно признать отличительною особенностью ученія мужей апостольскихъ о богодуховности то, что они наиболѣе рѣшительно учатъ о Божественномъ вліяніи, сверхъестественномъ воздѣйствіи на св. авторовъ книгъ, но совершенно умалчиваютъ объ участіи ихъ естественныхъ способностей и силъ. Только Палій Гералольскій совершенно опредѣленно указываетъ на участіе въ составленіи св. книгъ умственныхъ способностей богодуховныхъ авторовъ, особенно памяти, но въ какомъ отношеніи онѣ стоятъ къ наитію св. Духа, пользовавшагося ими, объ этомъ онъ не говоритъ. Последнюю проблему, выдвинутую запросами времени, пытались разрѣшить апологеты II вѣка.

Д. Леонардовъ.

¹⁾ М. Eugene Haag. *Histoire des Dogmes Chretiens*. Paris. 1862. p. 3

²⁾ *Epist. ad Corinth I, XLVII; ibidem I, cap. 8.*

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, и всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

<http://www.axion.org.ru>

На сайте Вы сможете:

- ✓ получить подробную информацию о новоизданных книгах,
- ✓ бесплатно скачать электронные версии многих книг (их текст легко читать, копировать и использовать на любом компьютере),
- ✓ заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru